

а плохую компиляцію часто плохихъ историко-литературныхъ статей о сербскихъ писателяхъ. Даже при внимательномъ чтеніи не замѣтно, знакомъ ли самъ авторъ съ оригинальными произведеніями сербской литературы (особенно новѣйшей) или же поетъ съ чужого голоса.

У сербовъ до сихъ поръ не было настоящей исторіи литературы. Но и книга г. Шурмина не восполняетъ этого пробѣла. Не понятно въ сущности, для кого она написана. Серьезно интересующійся югославянской литературой къ ней врядъ-ли обратится: онъ не найдетъ въ ней ни имѣющихъ непреложное значеніе выводовъ, ни даже полной библіографіи. Обыкновенный же читатель не вынесетъ даже болѣе или менѣе яснаго представленія о томъ, что такое сербская литература, какія въ ней господствовали и господствуютъ направленія и теченія... Долженъ сознаться, что мнѣ, при извѣстномъ интересѣ къ южнымъ славянамъ, съ большимъ трудомъ удалось одолѣть скучно, конспективно и не достаточно ясно изложенную книгу г. Шурмина.

В. Кораблевъ.

Памятники языка и письма и Древности южныхъ и западныхъ Славянъ на XI Археологическомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ.

(Обзоръ рефератовъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ VI (Памятники языка и письма) и VIII (Древности южныхъ и западныхъ Славянъ) Отдѣленій Съѣзда) ¹⁾.

1) В. Н. Щепкинъ. *Диалектическое дѣленіе языковъ старославянскаго и болгарскаго.*

Въ старославянскомъ языкѣ референтъ устанавливаетъ три діалектическія группы. Къ первой группѣ принадлежатъ всѣ крупныя глаголическія памятники XI-го вѣка, въ которыхъ «ъ» переходитъ въ «о» и «ь» переходитъ въ «е» при тѣхъ же фонетическихъ условіяхъ, какъ въ русскомъ языкѣ ($\frac{ъ}{ь} = \frac{о}{е}$). Вторую

1) При дальнѣйшемъ обзорѣ докладовъ я буду держаться того порядка, въ какомъ они предлагались на Съѣздѣ.